

1. Институт Гёте в Минске [Электронный ресурс] – 2015. – Режим доступа : http://www.goethe.de/ins/by/be/min.html?wt_sc=minsk. – Дата доступа : 24.01.2015.

Орлов С.А., студ. 430 гр.

Научный руководитель – Тычино С.М.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПАРАНОИДАЛЬНЫХ МОТИВОВ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЯ

Современная литература постепенно отдаляется от объективной действительности. Все реже авторы помещают придуманных ими персонажей в наш мир, отдавая предпочтение придуманным ими самими вселенным. Подобный процесс отчуждения литературы от объективной реальности обусловлен господствующей в обществе тенденцией отречения от обыденности в пользу более яркого мира фантазий. Для современного человека литература – это симулякр, которым он намеренно замещает в своем сознании реальные объекты, тем самым ограждая себя от экзистенциального ужаса осознания несовершенства современного общества.

Одним из первых процесс подмены традиционных ценностей на систему симулякров описал в своей книге «Симулякры и симуляция» французский философ Жан Бодрийяр, оказавший огромное влияние на современную культуру в целом, и литературу в частности. В качестве эпиграфа к своему произведению автор выбрал изречение Экклезиаста, которое, безусловно, Экклезиасту не принадлежит: «Симулякр – это вовсе

не то, что скрывает собой истину, – это истина, скрывающая, что ее нет. Симулякр есть истина». Вдохновленные Бодрийяром постмодернисты все чаще представляют на суд критиков и читателей произведения, мир которых является точной копией объективной действительности, которая никогда не существовала. Чтение постмодернистского произведения превращается в захватывающую игру в шарады, победить в которой практически невозможно.

Виктор Пелевин – один из наиболее ярких авторов, чей литературный метод состоит в подобной игре с читателем. В своих произведениях, писатель создает сложную систему симулякров, скрывая объективную реальность за многослойными метафорами, составляющими порой основную канву рассказа, повести или романа. Нередко объектом симуляции является общество, которое, например, в повести «Желтая стрела» представлено в виде метафорического поезда, движущегося по направлению к разрушенному мосту, символизирующему одновременно и конец света, и светлое будущее.

Лейтмотив произведения – попытка главного героя Андрея, понять мир, в котором он живет. Он жаждет покинуть поезд, сознавая, насколько он несчастен. В конце концов герой приходит к выводу, что «в сущности, никакого счастья нет, есть только сознание счастья. Или, другими словами, есть только сознание» [3, с. 48]. Андрей – типичный для творчества Виктора Пелевина протагонист. Он отвергнут обществом, но не желает в него вернуться: для этого он слишком умен и самодостаточен.

В дальнейшем творчестве Виктор Пелевин отбросил попытки представить общество в каком бы то ни было метафорическом образе, посвятив себя новой идее – выстроить стройную социальную парадигму в рамках отдельного произведения. Первым романом, где автору это удалось, стал культовый «Generation П». В этом произведении Пелевин

вывел игру с симулякрами на совершенно иной уровень, о чем свидетельствует предупреждение в самом начале романа: «Мнения автора могут не совпадать с его точкой зрения» [1, с. 4].

«Generation П» – эталонный для русского постмодернизма конца 90-х роман. В нем больше чем в любых других произведениях Пелевина просматриваются типичные для литературного постмодерна параноидальные мотивы. Для массовой культуры того периода характерна истерия, недоверие правительству, увлечение теорией заговора. Социальная парадигма романа «Generation П» идеально отражает эти тенденции общественной жизни первого постсоветского десятилетия.

Начало романа рисует перед читателем картину расколотого, загнанного в тупик общества. Автор иронизирует над соотечественниками, показывая, какими беспомощными могут быть люди, лишившиеся национальной идеи и предоставленные сами себе. Главный герой романа – еще один типичный для Пелевина протагонист Вавилен Татарский – проводит читателя вслед за собой через все закулисы мира рекламы, подогревая чувство недоверия к тому, что говорят ему с телевизионных экранов. Путешествие в литературный мир романа заканчивается в институт пчеловодства – загадочную организацию, занимающуюся созданием с помощью компьютерной графики образов всех политиков того времени.

Вторая часть романа есть авторское видение общества 90-х, основа выстраиваемой им социальной парадигмы. Если в «Желтой стреле» никто из пассажиров поезда не знал, кто им управляет, в «Generation П» читателю становится очевидно, что вся система общественного управления есть лишь симулякр, за которым действительно ничего не стоит. Вопрос о том, кто же управляет теми, кто управляет обществом, мучает протагониста, но когда он делится своими мыслями с коллегой, тот

предлагает ему колоть себя булавкой всякий раз, когда он об этом думает, чтобы выработать у себя условный рефлекс.

Если Вавилен Татарский в «Generation П» так и не получает ответов на свои вопросы, то читателя Виктор Пелевин без них не оставляет. В романах «Empire V» и «Бэтман Аполло» Виктор Пелевин продолжает мысленный эксперимент, не выстраивая новую социальную парадигму, а развивая старую. По задумке автора, миром управляет группа сверхсущностей – вампиров, паразитирующих на теле человечества испокон веков. В качестве своих реципиентов вампиры выбирают молодых людей, ничем не отличающихся по типуажу от типичных героев произведений Пелевина. С ними проводят обучающий курс, основополагающими дисциплинами которого являются гламур и дискурс. Однако главная цель обучения молодых вампиров выражена в следующей цитате: «Милая, у вас в голове пять тысяч маркетологов срали десять лет, а вы хотите, чтобы я там убрал за пять минут...» [1, с. 166].

Таким образом, в «Empire V» и «Бэтман Аполло» автор вновь обыгрывает параноидальные мотивы, характерные, на этот раз, для начала двухтысячных. Вампирское сообщество в романах воплощает собирательный образ крупных корпораций, которым выгодно чрезмерное отупляющее влияние телевидения, интернета и других средств массовой информации на сознание масс. Иными словами, за многослойными аллегориями романов кроется мысль, что «человек является человеком потому, что ничего, кроме этого мира, не видит» [2, с. 196]. Люди же, не подверженные влиянию СМИ, способные мыслить не так как все, понимающие, что «главное — вовремя обзавестись хорошими мозгами» [2, с. 111], по мнению автора всегда будут управлять остальными.

---

1. Пелевин, В. Empire V / В. Пелевин. – М. : Эксмо, 2013. – 416 с.

2. Пелевин, В. Generation П / В. Пелевин. – М. : Эксмо, 2010. – 352 с.
3. Пелевин, В. Желтая стрела / В. Пелевин. – М. : Эксмо, 2004. – 512 с.

Остапенко А.И., Тарутина В.В., студ. 315 гр.

Научный руководитель – Сащико В.В.

МЕТОД ДЕЙСТВЕННОГО АНАЛИЗА В РЕЖИССЁРСКОЙ ШКОЛЕ Г.А. ТОВСТОНОГОВА

Театр – чувственный вид искусства, апеллирующий к эмоциям зрителя. Однако для того, чтобы вызвать эмоции у зрителя актёр должен точно понимать, какими они должны быть. Кроме того он в некотором роде должен сам стать проводником тех эмоций и чувств, которыми он воздействует на зрителя, а значит и уметь вызывать их в себе.

Много лет различные театральные деятели искали способ наиболее точной передачи авторской мысли на сцене, донесения её до слушателя. Эти поиски занимали и одного из известнейших театральных деятелей К.С. Станиславского. В 1935 году он предложил принципиально новый метод действенного анализа произведений (который впоследствии подхватили его ученики, в числе которых были М.О. Кнебель и Г.А. Товстоногов). В новом методе Станиславский пытался найти способ перевода образов одного вида искусства (литературы, драматургии) в другой (театральное искусство). Что же такое "действенный анализ", и как он помогает режиссёру доносить замысел до зрителя?